

Й. Данчева

Отражение ценностной системы болгар в некоторых семантико-грамматических группах фразеологизмов

Аннотация: В данном исследовании на основании семантических признаков, опорных компонентов и образных представлений фразеологизмов-антропономинантов делаются выводы о месте отдельных качеств человека в ценностной системе болгар. Анализу подвергаются фразеологизмы, называющие человека как носителя трех групп качеств – нравственных, интеллектуальных и поведенческих.

Ключевые слова: фразеологизмы-антропономинанты, фразеологическая картина ценностей, морально-нравственные качества, интеллектуальные свойства, поведенческие качества

Abstract: The study draws conclusions about the place of the individual qualities of man in the value system of the Bulgarian people, based on semantic features, key components and figurative notions in the anthropomorphic idioms. It also shows an analysis of idioms, denoting man as bearer of 3 groups of qualities – moral and ethical, intellectual and behavioral.

Key words: anthropomorphic idioms, phraseological depiction of values, moral qualities, intellectual features, behavioral qualities

Большинство фразеологизмов оценочны в широком смысле. В то же время только часть содержит в своей семантической структуре ценностный компонент в его этико-социологическом понимании. Фразеологизмы-антропономинанты, называющие человека по разнообразным качествам его характера, представляют собой богатейший материал для выявления фрагментов ценностной картины мира определенного языкового коллектива. Они строятся по модели «человек + его признак», одновременно называя и характеризую человека [Ратушная 2001: 14]. Болгарский исследователь К. Ничева подчеркивает особое место субстантивных фразеологизмов, какими являются фразеологизмы-антропономинанты. По сравнению с другими фразеологизмами, у них есть номинативная роль, но их основная задача не номинация, а выражение отношения к называемому предмету [Ничева 1987: 93].

В данном исследовании, на основании семантических признаков, опорных компонентов и образных представлений фразеологизмов-антропономинантов, делаются выводы о месте отдельных качеств человека в ценностной системе болгар. Образные составляющие являются важными, поскольку не только в денотате, но и в образном представлении о мире, содержащемся в фразеологизме, хранится национально-культурная информация. Как утверждает Д.О. Добровольский, при исследовании национально-культурной специфики фразеологизмов «наиболее существенным представляется изучение образной составляющей, так как... различия такого рода скорее могут оказаться культурно мотивированными» [Добровольский 1997: 41].

Аналізу подвергаються фразеологізми, називаючих людину як носителя морально-нравствених, інтелектуальних і поведінкових властивостей (обзор и классификацию см. в [Дапчева 2007: 36–62]).

1. Морально-нравственные качества (43 единицы). В исследуемых фразеологизмах выражается отношение к следующим качествам: искренность, лицемерие, хитрость, коварство, жестокость. Самой ценной является искренность, бесхитростность, сопутствуемая качеством доброты (*открита душа, голямо дете* – большой ребенок, *проста душа* – дополнительная сема «доверчивый» и др.). Ценность данного качества утверждается и осуждением противоположного ему лицемерия, от пренебрежения: *мазна Гана* (мазна – перен. угодливый), *двоелика лопата*, до чувства опасности: *вълк в овча кожа* (волк в овечьей шкуре). Самую негативную оценку получают коварство и жестокость, что выявляется в анализе образов (внутренних форм) фразеологизмов; для обозначения, например, коварства используются прилагательные *черна, мръсна* (грязная) в сочетании с соматизмом *душа (черна душа, мръсна душица* – грязная душенька): «И по-добре да не сме живи, ако се намери между вас *черна душа*, която с братската клетва на уста ще отиде да ни предаде на душманите» (Д. Талев. Илинден). – «И лучше не быть нам в живых, если найдется среди вас *черная душа*, которая с нашей братской клятвой на губах пойдет и выдаст нас врагам». Негативная коннотация проявляется еще ярче в фразеологизмах, называющих жестокого человека (*люта змия, змия усойница* (усойница – гадюка), *изчадие на ада, бясно куче* – бешеная собака). Здесь доминирующим семам «жестокий», «свирепый», «агрессивный» сопутствуют семы, отражающие связанные с ними качества, – «скверный», «злой», «беспощадный».

Более нейтрально отношение к хитрости: это качество не вызывает резко осуждения и, в зависимости от контекста, содержащие его фразеологизмы могут выражать и отрицание, и одобрение: «Не гледай ти Хюсни бей че е стар, *хитра лисица* е той и не може никой го прода» (Ив. Вазов. Под игото). – «Ты не смотри, что Хюсни-бей старый, он *хитрая лиса*, и никто не сможет его продать».

Позитивную оценку получает человек, обладающий высокими моральными достоинствами, нравственно безупречный, порядочный (*човек с голяма*

буква – человек с большой буквой, *чиста душа*). Однако человек, чья добродетельность притворна, вызывает ироническое отношение: *света вода не напита, света Богородица*. Если говорить о фразеологизмах, обозначающих высокие моральные достоинства, следует отметить, что их небольшое число (3 из 43) отражает определенную сторону менталитета болгар, для которых характерно скептическое отношение к возможности существования идеальной личности.

Ценностное значение отдельных качеств определяется как их местом в содержательной области, так и с точки зрения фразеологической активности. Заметно большее пространство в содержательной области занимают ценностные понятия *хитрост* и *лицемерие*, а самой высокой слово-фразо-образовательной активностью обладает ценностный смысл *хитрост*. На основании данных наблюдений можем высказать следующие предположения: во-первых, хитрость является одним из наиболее важных качеств, поскольку может быть использована в разных целях и, соответственно, получать положительную или отрицательную оценку; во-вторых, различные оттенки в содержательном плане отражают различные формы лицемерия, которые вызывают более мягкую или более резкую негативную оценку. Акцент на лицемерие мы рассматриваем не только как указание на отрицательное отношение болгар к этому качеству, но и как подчеркивание ценности противоположного ему качества – искренности.

Как указано выше, болгары отметили в основном отрицательные морально-нравственные качества. Фразеологизмов для обозначения высоких моральных достоинств только 3. Отрицательный оценочный компонент в изучаемых фразеологизмах является выражением социально обусловленной оценки свойств человеческой личности.

Особое внимание нужно уделить семантически опорным словам, так как они заключают в себе образную мотивировку. Эти слова моделируют образность, а сочетающиеся с ними компоненты дают новую информацию и уточняют оттенки смысла. Интересно употребление в болгарском языке слов *дявол, огън, вода, лопата, турчин*. Дьявол, его родственники или принадлежащие ему предметы являются основным образом хитрого человека – *голям дявол* (большой дьявол), *жив дявол, воден дявол, дявол из вировете* (дьявол в омутах), *дяволска унука* (внук дьявола), *дяволско шило* (шило дьявола) и др. «Минало година, две. Нашичкият фабрикант бил *голям дявол*. Направил си той сметка, че много пари дава, и взел, че сложил свой човек да наблюдава чужденеца, за да се научи да приготвя шоколада» (В. Чертовенски. Ръбати промишления)*¹. – «Прошел год-два. Наш фабрикант был *хитер как черт*. Подсчитав, что это ему слишком дорого обходится, он приставил своего человека к иностранцу, чтобы тот наблюдал за ним и научился варить шоколад».

¹ Здесь и далее «звездочкой» отмечены цитаты из: *Кошелев А.К., Леонидова М.Л.* Болгарско-русский фразеологический словарь. София; Москва, 1974.

В фразеологизмах *кръстен дявол* (крещеный дьявол), *кръстен турчин* (крещеный турок) оценочность основана на абсурдности ситуаций, когда сочетаются единицы, несовместимые с точки зрения истинности и логики. Такие фразеологизмы обогащены аксиологической значимостью, они способны передать высокую степень оценки данного качества.

Специфическими для болгарского языка являются образы прячущегося огня для обозначения коварства (*под пепелец огнец* – под пеплом огонек, *тих въглен* – тихий кусок угля), *потаен въглен*; лопаты и воды – для лицемерия и скрытности (*двоелика лопата, тиха вода*); турка – для коварства и жестокости (*кръстен турчин*). «*Потаен въглен* е Паницата, неискрен към партията, трябваше да го изключим!»* (Ст. Ц. Даскалов. Вярност). – «*Скрытний человек* Паница, себе на уме. Скрывает он что-то от товарищей, не место ему в партии!»; «На тебе ли ще каже, бе сине, на тебе ли!.. *Тиха водица* е тя, копае издъно, издълбоко... И когато хлътнеш, не можеш да се усетиш...»* (Г. Караславов. Борба). – «Ей ли тебе говорить, сынок, тебе ли!.. Эта *тихоня* из тех, что тихо роют, да глубоко... не заметишь, как уйдешь в омут с головой...».

2. Интеллектуальные качества (52 единицы). Фразеологизмы, дающие оценку интеллектуальным свойствам человека, концентрируются на двух противоположных полюсах, обозначающих либо максимальные, либо минимальные интеллектуальные свойства. Общим семантическим свойством фразеологизмов, обозначающих полное отсутствие интеллекта, является наличие в их семантике коннотативных сем «презрение», «пренебрежение», «насмешка», «ирония» (*празна глава* – пустая голова, *куха глава* – полая, пустая голова, *празна катуна, зелена тиква* и др.). Презрение к глупости выражается и в образности фразеологизмов – в качестве синонимов головы используются слова *чутура* (деревянная ступка), *катуна* (бутылочная тыква) (просторечные) и *тиква*, которые более уничижительны по сравнению со словом *голова* как символ человека: «Стига си ми надувал главата с тия глупави въпроси! И като не разбираш, да мълчиш! *Зелена тиква* си за нашите работи!» (Г. Кирилов. Големи светове). – «Хватит забивать мне голову этими глупыми вопросами! И если не понимаешь, то уж лучше молчи! *Зелен еще* для наших дел!»

Наряду с доминирующей семей «очень глупый», «тупой» в значении некоторых фразеологизмов выявляются дополнительные семы, отражающие взаимосвязанные свойства характера: «наивный» – *некосена ливада* (некошенный луг), «недалекий», «невежественный» – *гола вода*, «с высоким самомнением» – *гений без мозък* (гений без мозгов).

Фразеологизмы противоположного синонимического ряда с общим значением «очень умный» содержат в своей семантической структуре коннотативные семы, передающие позитивное отношение к человеку, обладающему высоким уровнем интеллекта: «положительная оценочность», «одобрение», «уважительность» (*голяма глава* – большая голова, *умна глава; човек на ума* – человек ума, *учена глава* и др.): «Тъй де. Голям началник е, името му боде от сто километра,

що да не чуем какво мисли една *учена глава* и по въпроса за атомните централи?» (Ат. Мандаджиев. *Маестрото*) – «Ну да, большой начальник, его имя на всю округу известно, почему бы не узнать, что думает *ученый человек* и по вопросу об атомных электростанциях?»

Фразеологизмы, дающие оценку интеллектуальным свойствам человека, можно разделить на две группы: 1. для обозначения меры, степени умственных способностей человека; 2. для указания на способность человека мыслить, рассуждать, адекватно оценивать действительность. Выше мы привели примеры из первой группы. Фразеологизмы второй группы называют лицо по его способности мыслить рационально, объективно оценивать действительность: *с мозък в главата* (с мозгами в голове) – «рассудительный, здравомыслящий человек, видящий все в настоящем свете», *попивателна хартия* (промокательная бумага) – «человек, который быстро и точно усваивает и воспроизводит усвоенное». Семантически им противопоставлены фразеологизмы *дървен философ* (букв. деревянный философ, русское соответствие горе-философ) – «человек, чьи рассуждения глупы и не соответствуют действительности», *объркана глава* (путаная голова) – «неспособный правильно понимать»: «Два без пет продължаваше да умува над най-обикновени явления и войниците продължаваха да го смятат за *дървен философ*» (Г. Марков. *Мъже*). – «Два без пяти продолжал ломать голову над самыми обычными явлениями, и солдаты продолжали считать его *горе-философом*».

При определении некоторых интеллектуальных способностей болгары делают акцент на памяти и любознательности (*попивателна хартия, с отворени очи* – с открытыми глазами) в сравнении с способностью ясно, логически мыслить (*с мозък в главата* – с мозгами в голове).

Отсутствие умственных способностей ассоциируется с заменой мозга чем-либо ненужным или вообще его отсутствием (*глава пълна със слама* – голова, набитая соломой, *куха глава* – пустая голова). В болгарском языке это ненужное может быть более активным, чем просто какой-то материал (солома) – мухи, бръмбари (жуки): *глава пълна с мухи / бръмбари*. Можно связать данный образ с резко отрицательным отношением болгар к агрессивной посредственности, которая в системе их ценностей является большей опасностью, чем неумный, но тихий и скромный человек.

3. Поведенческие качества (54 единицы). К этой группе принадлежат фразеологизмы, называющие человека по способу реагирования на различные явления реальной действительности (*луда глава* – букв. сумасшедшая голова, русское соответствие горячая голова, сорвиголова, *заешко сърце* – букв. заячье сердце, русское соответствие заячья душа); по образу жизни (*човек на живота* – букв. человек жизни, *инженер по улиците*); по темпераменту (*огън и пламък* – букв. огонь и пламень, *тежка гемия* – рус. тяжелый на подъем; гемия – небольшое парусное судно); по качествам, которые проявляются в речемыслительной деятельности (*златни уста* – букв. золотой рот; «который умеет красиво говорить»),

празна воденица – букв. пустая мельница, «пустомеля»); по свойствам, проявляемым в трудовой деятельности (*лява пчела* – «трудолюбивый как пчела»).

Анализ этой многочисленной группы приводит к следующим основным выводам.

Как у всех народов, положительно оценивается смелый человек. В болгарском мировоззрении смелость связывается прежде всего с такими качествами, как безрассудность и необузданность. Доказательством является употребление прилагательных *луд* (сумасшедший) и *отчаян* – *луда глава* (сумасшедшая голова), *луд гидия* (сумасшедший молодец), *луда Пройна, отчаяна глава*. Не используются просторечные синонимы слова голова – *чутура* (деревянная ступка) и *кратуна* (бутылочная тыква), что, на наш взгляд, подтверждает уважительное отношение к смелости. «Събирал чети от луди глави и слизал в полето да граби» (А. Дончев. Време разделно). – «Собирали отряды *сорвиголов* и пускались в поле грабить».

Семы, выражающие негативную оценку в фразеологизмах, обозначающих трусливого человека, – «неодобрение» и «презрение», но не «осуждение» – *заешко сърце, заешка душица*. Употребление диминутива *душица* (душонка) выражает высокую степень презрения.

В фразеологизмах, называющих лицо по образу жизни, тоже выявляется не коннотативная сема «осуждение», а «ирония» – к лености, скитальчеству, стремлению к развлечениям и удовольствиям (*инженер по улиците* – бездельник, бродяга, *човек на живота* – для него развлечения самое важное, *нощна птица* – гуляка-полуночник). В этом объединении отсутствует коннотация «положительная оценка», т. е. нет одобрения определенному образу жизни. Отражение в фразеологизмах определенного образа жизни демонстрирует, на какие качества ставят акцент болгары, какие из них являются важными, – это леность, связанная со стремлением к удовольствиям: «Бе тез маджари не мислят ли, че утре машините ги чакат, писалищата? И ние сме *хора на живота*, но чак пък толкоз!» (Ат. Мандаджиев. Маестрото) – «Эй, эти маджары не думают ли, что завтра их машины ждут, письменные столы? И мы *любим развлекаться*, но это чересчур!»

Выявляется нейтральная оценка человека, предпочитающего сидеть дома, – «домосар» (*къщно тиле* – домашний цыпленок).

Положительная оценка обнаруживается в коннотациях фразеологизмов, обозначающих буйный темперамент: *гореща глава* – горячая голова, *горещо сърце* – горячее сердце, *огън и пламък* (букв. огонь и пламень) – «человек, способный к сильным чувствам, эмоциональный». Образы огня и пламени обуславливают высокую положительную оценку человека, способного к сильным чувствам. Интересен факт, что для обозначения бесчувственного человека существует только один фразеологизм, при этом диалектный, – *хайван гиби*. Это свидетельствует, что такие люди неинтересны. Выявляются и фразеологизмы для обозначения нервного и вспыльчивого человека – *пиперлия човек* (пиперлия происходит из пипер – перец). Здесь оценка нейтральна.

Пренебрежительно относятся болгары к болтливым, пустомелям (*празна воденица* – пустая водяная мельница), а сплетничество осуждается (*зли езици, змийски езици* – змеиные языки). «Напрасно *злите езици* се стремят да подбият авторитета на г-н поета-министър, разправяйки, че интервютата сам самичък си ги писал...»* (Хр. Смирненски. Писмо до провинцията). – «Напрасно *злые языки* хотят подорвать авторитет г-на министра-поэта, распуская слухи, что он сам пишет эти интервью...».

Положительно оценивается трудолюбие – *лява пчела* («энергичный, очень трудолюбивый человек»). Противоположные семы – «ленивый», «бездельник» – обуславливают коннотативные семы «неодобрение», «ирония» (*търговец на свински рогове* – торговец свинными рогами).

Необходимо отметить, что фразеологическая картина ценностей носит фрагментарный характер, поскольку не каждое явление получает свое выражение в фразеологизмах. С другой стороны, именно в фразеологизмах-антропономинантах получают наименование наиболее важные для данного языкового коллектива качества, что обусловлено непосредственной направленностью их семантики на человека.

Литература

1. *Дапчева Й.* Фразеологизми-антропономинанти в българския език (системно-семантичен аспект). София, 2007. 120 с.
2. *Добровольский Д.О.* Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. №6. С. 40–49.
3. *Нанова А.* Фразеологичен синонимен речник на българския език. София, 2005. 1389 с.
4. *Ничева К.* Българска фразеология. София, 1987. 243 с.
5. *Ничева К.* Нов фразеологичен речник на българския език. София, 1993, 459 с.
6. *Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр.* Фразеологичен речник на българския език: В 2 т. София, 1974.
7. *Ратушина Е.Р.* Антропономинирующая парадигма русской фразеологии: семантика, формирование, функционирование: Дис. ...канд. филол. наук. Курган, 2001. 408 с.

Сведения об авторе:
Йовка Вылканова Дапчева,
доктор, доцент
Департамент языкового обучения
Софийский университет им. Св. Климента Охридского

Yovka Dapcheva,
PhD, Docent
Department for Language Teaching
St. Kliment Ohridski University of Sofia